

Структура занятости сельского населения Калмыкии (по результатам социологического опроса)

*Ноган Вячеславовна Бадмаева*¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д.8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

Научный сотрудник

E-mail: badmaevanv@kigiran.com

Аннотация. В статье представлены результаты социологического опроса по проблеме занятости сельского населения, проанализирована структура занятости. Результаты исследования показывают, что большую часть занятого населения составляют респонденты возрастной группы 50–59 лет. Респонденты в основном заняты в сфере образования и муниципального управления, менее 10% — в сельскохозяйственных предприятиях. Такое распределение занятого населения отражает состояние аграрного сектора республики.

Ключевые слова: занятость, безработица, структура занятости, Калмыкия, возрастные группы, сфера занятости

Благодарности: Исследование проведено в рамках госзадания КалмНЦ РАН «Развитие сельских территорий Юга России: комплексный социально-экономический и экологический мониторинг» (Рег. № НИОКТР АААА–А19-1190111490037-8).

Для цитирования: Бадмаева Н.В. Структура занятости сельского населения Калмыкии (по результатам социологического опроса). Село России. 2019; (2): 73-83. DOI 10.22162/2658-5987-2019-2-73-83.

Structure of Employment of the Rural Population of Kalmykia (According to the Results of the Sociological Survey)

*Nogan V. Badmaeva*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin Str., Elista 358000, Russian Federation)

Research Associate

E-mail: badmaevanv@kigiran.com

Abstract. The article presents the results of the sociological survey on rural employment and analyses the structure of employment. The results of the study show that the majority of the employed population are respondents at the age group 50-59. Respondents are generally engaged in education and municipal management, less than 10% — in the agricultural enterprises. This distribution of the employed population reflects the state of the agricultural sector of the Republic.

Keywords: employment, unemployment, employment structure, Kalmykia, age groups, employment

Acknowledgment: The study was carried out within the framework of the state assignment of KalmSC RAS “Development of rural areas of the South of Russia: integrated socio-economic and environmental monitoring” (Reg. No. Research and Technological Development AAAA-A19-119011490037-8).

For citation: Badmaeva N.V. Structure of Employment of the Rural Population of Kalmykia (According to the Results of the Sociological Survey). The village of Russia. 2019; (2): 73-83. DOI 10.22162/2658-5987-2019-2-73-83.

Введение

Структура занятости населения выступает одним из важнейших факторов экономического развития. Изменения в структуре занятости населения в значительной степени обусловлены соответствующими изменениями в динамике и структуре производства. Экономисты выделяют несколько этапов в развитии занятости: аграрный, индустриальный, сфера услуг. В их основе лежат важнейшие структурные изменения в экономической деятельности человека: в начале XX в. ведущее положение заняла индустриальная сфера, сменившая многовековое господство аграрной системы хозяйства, наблюдался рост занятости в этих отраслях народного хозяйства, в первую очередь за счет оттока работников из аграрного сектора. В современных условиях особое место в структуре экономики занимает сфера услуг. В этой отрасли экономики в развитых странах создается более 70 % ВВП и занято около 70 % экономически активного населения [Нанавян 2012: 45]. Она стала определяющей в формировании занятости населения во всем мире.

Динамичное развитие сферы услуг приводит к существенным структурным сдвигам в экономике, а темпы роста занятости в этих

отраслях в различных странах существенно отличаются. При этом аграрный и индустриальный секторы экономики также развиваются, их роль и значение в современных условиях не менее важны. В этих отраслях заняты миллионы людей, которые обеспечивают производство необходимого продукта. Исследователи отмечают, что изменения структуры отраслей народного хозяйства ведут за собой перестройку занятости и ее структуры [Сарычева 2012: 151].

Состояние в сфере региональной занятости зависит от социально-экономического положения региона и определяется рядом факторов. В первую очередь это состояние экономики, развитие бизнеса, а также демографической ситуации.

Изменение роли сельскохозяйственного производства в экономике регионов привело к тому, что значительная часть сельского населения вынуждена была переориентироваться на другие сферы занятости. Традиционная система занятости, характерная для сельских территорий, была практически полностью разрушена. Адекватной замены разрушенному выстроено не было. В сложившейся ситуации жители села все меньше и меньше склонны ассоциировать себя с сельскохозяйственными тружениками и, следовательно, с классическим образом сельского жителя [Соловченков 2013: 184].

Оставшись без «официальных» источников средств к существованию, сельское население вынуждено было само находить способы выживания, искать пути самообеспечения. Бывшим работникам сельского хозяйства пришлось принимать решения о смене профессиональной деятельности с учетом имевшихся немногочисленных рабочих мест на селе либо ограничиваться ведением личного подсобного хозяйства. Работники непродовственных сфер, такие, как фельдшеры, учителя, почтальоны и т. д., оказались в несколько лучшем положении. Помимо возможности заниматься личным подсобным хозяйством, хотя и с меньшей интенсивностью, они имели гарантированную занятость и источники дохода.

Цель данной статьи состоит в анализе влияния социально-экономического положения сельских территорий на структуру занятости сельского населения Калмыкии.

Основная часть

В статье представлены результаты социологического исследования, включающего опрос сельского населения (N=200). Исследование проведено отделом комплексного мониторинга и информационных технологий Калмыцкого научного центра РАН в 7 районах Республики Калмыкия в мае-июне 2019 г.

Вопросы занятости и безработицы сельского населения Калмыкии в последние годы приобрели хронический характер. Сложное социально-экономическое положение аграрной республики влияет на региональный рынок труда. Калмыкия относится к числу территорий с напряженной ситуацией в сфере занятости населения. Здесь отмечается самый высокий в Южном федеральном округе уровень безработицы. При этом мы также видим, что в республике уровень сельской безработицы выше, чем в городе (табл. 1).

Таблица 1. *Уровень безработицы населения в возрасте 15–72 лет по виду поселения в 2017 г. [Уровень безработицы...]*

	Все население	Городское население	Сельское население
Южный федеральный округ	6,0	5,3	7,4
Республика Адыгея	8,8	4,5	12,7
Республика Калмыкия	10,0	9,3	10,5
Республика Крым	6,4	5,5	7,3
Краснодарский край	5,7	5,0	6,5
Астраханская область	7,5	6,3	10,0
Волгоградская область	6,0	5,5	8,1
Ростовская область	5,6	5,0	7,1
г. Севастополь	4,6	4,6	–

Результаты проведенного социологического исследования подтверждают вышеуказанное положение о том, что в сельской местности уровень безработицы выше, чем в городе. Опрос показал, что безработица занимает первое место среди перечисленных проблем жизни на селе. Следует также отметить, что второй актуальной проблемой сельской жизни является сложное материальное положение и связанные с ним финансовые проблемы сельского населения (табл. 2).

Таблица 2. *Распределение ответов на вопрос:
«Какие проблемы актуальны для Вашего села?»*

Проблемы	в %
наркомания	0,8
алкоголизм	8,3
безработица, проблемы трудоустройства	30,4
жилищные проблемы	7,1
финансовые проблемы (низкая заработная плата)	24,2
кризис морали в обществе	0,8
трудности с организацией досуга	3,8
трудности получения качественного образования	1,7
проблемы здравоохранения	14,6
трудности с детским дошкольным учреждением	0,8
наплыв мигрантов, выходцев из других стран	0,4
непонимание со стороны старшего поколения	0,4
политическая пассивность молодежи	0,8
неактивная позиция муниципальных властей	5,4
другое	0,4

Рассмотрим занятость населения по возрастным группам (табл. 3). Следует отметить, что при ответе на вопрос «Работаете ли Вы?» положительный ответ дали 84% опрошенных респондентов, соответственно 16% респондентов ответили, что не работают.

Таблица 3. *Занятость по возрастным группам, в %*

Работаете ли Вы в настоящее время?	18–20 лет	21–29 лет	30–39 лет	40–49 лет	50–59 лет	60–69 лет	70 лет и старше
да	1,1	4,3	22,6	17,2	41,9	11,8	1,1
нет	–	28,6	42,9	–	–	28,6	–

По результатам, представленным в таблице, видно, что молодые люди в возрастных группах 21–29 лет и 30–39 лет в большинстве своем не имеют работы, что объясняет и высокий процент миграции молодого населения за пределы своего сельского поселения. Большой процент занятого населения в возрастной группе 50–59 лет.

Рассмотрим, в каких сферах и отраслях хозяйствования заняты опрошенные респонденты (табл. 4).

Таблица 4. *Распределение по сферам занятости, в %*

Сферы занятости	в %
в сфере образования	45,1
в сфере здравоохранения	4,9
в сфере социального обслуживания населения	6,9
в сельскохозяйственном предприятии	8,8
в органах муниципального управления	17,6
в частном бизнесе, в частном фермерском хозяйстве	1
в сфере культуры	2
тех. персонал	1
личное подсобное хозяйство (ЛПХ)	1
другое	11,8

Распределение ответов показывает, что чуть менее половины респондентов (45,1%) заняты в сфере образования, на втором месте — сфера муниципального управления (17,6%), в сельскохозяйственных предприятиях работают 8,8% респондентов. Такое распределение занятого населения отражает состояние аграрного сектора республики. Подтверждаются факты, что «жизнеспособность» села обеспечивается за счет работающей школы, а также что при отсутствующем производстве население работает только в бюджетной сфере. При этом обращаем внимание, что острый дефицит медицинских кадров отражается в результатах ответа на данный вопрос — в сфере здравоохранения работают 4,9% опрошенных респондентов. Результаты различных социологических исследований также подтверждают, что доля занятых в сельском хозяйстве на настоящий момент невысока. Появившаяся за время экономических реформ тенденция любыми способами закрепляться в бюджетных и непроизводственных сферах привела к тому, что сельское хозяйство в полной мере утратило свою привлекательность как сфера занятости. Помимо этого, непривлекательность сельского хозяйства приводит к тому, что перспективы восстановления трудовых ресурсов сельскохозяйственного профиля становятся все призрачней [Соловченков 2013: 185].

Рассмотрим распределение занятых в разных сферах по возрастным группам (табл. 5).

Таблица 5. *Распределение по сферам занятости (по возрастным группам), в %*

Сфера занятости	18–20 лет	21–29 лет	30–39 лет	40–49 лет	50–59 лет	60–69 лет	70 лет и старше
в сфере образования	–	–	7,8	6,9	22,5	7,8	–
в сфере здравоохранения	–	–	2	2	1	–	–
в сфере социального обслуживания населения	–	1	1	2	2	–	1
на сельскохозяйственном предприятии	–	1	1	–	5,9	1	–
в органах муниципального управления	1	2	5,9	2	4,9	2	–
частный бизнес в частном фермерском хозяйстве	–	–	–	–	1	–	–
в сфере культуры	–	–	1	1	–	–	–
техперсонал	–	–	–	–	1	–	–
ЛПХ	–	1		–	–	–	–
другое	–	1	3,9	3	1	2	–

По результатам, показанным в данной таблице, выясняется, что в сфере образования более 22% респондентов представляют возрастную группу 50–59 лет, одинаковое число респондентов (7,8%) представляют возрастные группы 30–39 лет и 60–69 лет. Следует отметить, что именно в этой сфере возрастная группа 60–69 лет представлена наиболее массово.

Рассмотрим результаты опроса, связанные с опасениями по поводу возможной потери работы. Это могут быть потеря работы в результате сокращения штата предприятия или организации, потеря работы в связи с закрытием предприятия или организации и др. Рассмотрим опасения респондентов о возможном увольнении или сокращении штата организации (табл. 6).

Таблица 6. *Распределение ответов на вопрос: «Как Вы думаете, есть вероятность, что в ближайшее время на Вашем предприятии (организации) будут увольнения сотрудников по сокращению штата или такой вероятности нет?», в %*

Варианты ответов	в %
нет вероятности	25,5
есть вероятность	32,4
сокращение штата уже идет	7,8
затрудняюсь ответить	27,5
нет ответа	6,9

Более трети опрошенных респондентов встревожены, что есть вероятность увольнения сотрудников по сокращению штата. Чуть более 25% респондентов уверены, что увольнения и сокращения штата не будет. Менее восьми процентов опрошенных отметили, что сокращение уже идет.

Рассмотрим мнение респондентов о возможной потере работы в связи с закрытием предприятия или организации (табл. 7).

Таблица 7. *Опасения респондентов по поводу потери работы в результате возможного закрытия предприятия или организации, в %*

Варианты ответов	в %
есть опасения	30,4
нет опасений	44,1
затрудняюсь ответить	18,6
нет ответа	6,9

При ответе на данный вопрос мнения респондентов разделились: более 44% респондентов считают, что нет опасений закрытия предприятия или организации, есть опасения — у трети опрошенных респондентов.

При этом следует отметить, что более 46% респондентов опасаются потерять работу, более 28% — не имеют опасений, затруднилось ответить более 9% респондентов, не дали ответ 16% опрошенных респондентов, которые, скорее всего, не имеют работы.

Рассмотрим распределение ответов на вышеуказанный вопрос по возрастным группам (табл. 8).

Таблица 8. *Опасения респондентов по поводу потери работы по возрастным группам, в %*

Варианты ответов	18–20 лет	21–29 лет	30–39 лет	40–49 лет	50–59 лет	60–69 лет	70 лет и старше
опасаюсь	3,4	6,9	17,2	10,3	48,3	13,8	–
нет опасений	–	6,4	21,3	23,4	38,3	8,5	2,1

В большей степени опасаются потерять работу респонденты в возрастной группе 50–59 лет, меньше всего — респонденты от 18 до 20 лет. Респонденты от 70 лет и старше не выразили опасений о возможной потере работы. Среди не опасующихся потерять работу большую часть также составляют респонденты возрастной группы 50–59 лет, при этом важно отметить, что эта возрастная группа наиболее массово представлена в числе занятого сельского населения.

Рассмотрим основные причины потери работы, по мнению опрошенных респондентов (табл. 9).

Таблица 9. *Основные причины потери работы, в %*

Варианты ответов	в %
сокращение штата	18,6
закрытие предприятия	14,7
пенсионный возраст	22,5
увольнение за нарушение трудовой дисциплины	1
конфликтные отношения с коллегами	1
другая причина	5,9
затрудняюсь ответить	26,5
нет ответа	9,8

Основной причиной потери работы большая часть опрошенных респондентов считает вариант ответа «пенсионный возраст». Это связано с тем фактом, что большую часть занятого сельского населения составляют респонденты предпенсионного и пенсионного возраста.

Напряженность ситуации на рынке труда мы попытались выяснить с помощью вопроса о возможности устроиться на работу с имеющейся квалификацией, опытом в определенной возрастной группе (табл. 10).

Таблица 10. Распределение ответов на вопрос: «В случае увольнения, лично с Вашей квалификацией, опытом и возрастом, удастся или не удастся в течение 2–3 месяцев найти работу примерно с такими же условиями и такой же зарплатой, как сейчас?», в %

Варианты ответов	в %
удастся	31,4
не удастся	23,5
затрудняюсь ответить	37,3
нет ответа	7,8

Рассмотрим распределение ответов на данный вопрос по возрастным группам и по полу (табл. 11).

Таблица 11. Распределение ответов на вопрос, удастся ли найти работу по возрастным группам, в %

Варианты ответов	18–20 лет	21–29 лет	30–39 лет	40–49 лет	50–59 лет	60–69 лет	70 лет и старше
удастся	–	3,1	34,4	25,	34,4	3,1	–
не удастся	4,2	4,2	16,7	8,3	45,8	20,8	–

Уверены, что найдут работу в соответствии со своей классификацией, респонденты из возрастных групп 30–39 лет и 50–59 лет. В большей степени не уверены, что могут найти работу, в старших возрастных группах 50–59 лет и 60–69 лет.

В гендерном аспекте мужчины более не уверены, что смогут найти работу (мужчины — 7,8%, женщины — 12,4%), при этом большая часть из них затруднилась ответить.

Заключение

Занятость и ее структура отражают состояние социально-экономического положения того или иного региона. В Калмыкии, преи-

мущественно сельскохозяйственном регионе, проблемы занятости и безработицы являются наиболее обсуждаемыми и злободневными. Большую часть занятого населения составляют респонденты возрастной группы 50–59 лет. У трети опрошенных есть опасения потери работы. Респонденты в основном заняты в сфере образования и муниципального управления, менее 10% — в сельскохозяйственных предприятиях. Такое распределение занятого населения отражает состояние аграрного сектора республики. Результаты опроса подтвердили, что «жизнеспособность» села обеспечивается за счет работающей школы, а также что при отсутствующем производстве население работает только в бюджетной сфере.

Литература

Нанавян 2012 — *Нанавян А. М.* Структура занятости населения: динамика и тенденции развития // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 17. С. 45–56.

Сарычева 2012 — *Сарычева Т. В.* Анализ территориальной структуры занятости региона // Статистика и экономика. 2012. № 5. С. 150–155.

Соловченков 2013 — *Соловченков С. А.* Трансформация структуры занятости сельского населения Приамурья в современных российских условиях // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. № 4. Т. 16. С. 184–188.

Уровень безработицы — Уровень безработицы населения в возрасте 15–72 лет по полу и виду поселения в 2017 г. // Федеральная служба государственной статистики. Электронный ресурс. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_14p/Main.htm

References

Nanavyan A. M. [Employment structure: development dynamics and trends] // National interests: priorities and security. 2012. №17. Pp. 45–56. (In Russ.)

Sarycheva T. V. [Analysis of the territorial structure of employment in the region]//Statistics and Economics. 2012. №5. Pp. 150–155. (In Russ.)

Solovchenkov S. A. [Transformation of the employment structure of the rural population of Amur River Region in modern Russian conditions//Journal of Sociology and Social Anthropology.] 2013. № 4. Vol. 16. Pp. 184–188. (In Russ.)

[Unemployment rate of the population aged 15-72 by sex and type of settlement in 2017//Federal State Statistics Service.] Electronic resource. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_14p/Main.htm (In Russ.)